

Стратегическое экономическое воздействие глобального негативного тренда терроризма и экстремизма*

Квинт Владимир Львович

Доктор экономических наук, профессор, Иностраный член РАН, заведующий кафедрой стратегии, территориального развития и качества жизни Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 strateg@sziu.ru

РЕФЕРАТ

Глобализация и революция в сфере информационных технологий распространили влияние современной, и прежде всего западной, культуры и ее ценностей на регионы мира с существенно иными культурными и религиозными традициями.

Западные ценности, права человека и справедливость зачастую противоречат исконному отношению к правам женщин и детей и догмам доминирующей религии. Новая волна терроризма и экстремизма во многом возникла вследствие столкновения культур. Такие конфликты, как правило, происходят в регионах и государствах, где религия всегда или долгие десятилетия была неотделимой от государства. Конфликты, провоцируемые экстремистами и используемые террористами, в любой стране не являются выражением мнения большинства населения.

Есть и другие корни существования терроризма, наиболее серьезные из них — бедность и нелегальная иммиграция.

Стратегически оценивая этот тренд, становится очевидным, что уровень бедности связан с уровнем образования, но стратегический анализ не позволяет утверждать, что бедность всегда порождает терроризм. Корни терроризма также могут быть найдены в среде богатых и хорошо образованных.

Любые трансграничные стратегии, игнорирующие на стадии разработки видения и концепции стратегии традиции, культурные и религиозные ценности страны, в которой предполагается реализовывать стратегические инвестиции, обречены на неудачу и неприемлемо высокие долгосрочные риски.

Отсутствие четкого определения терроризма вместе с некоторыми другими стратегическими причинами привели к тому, что законодательные системы и органы правоприменения большинства стран не смогли эффективно противостоять террористическим организациям. Терроризм стал одной из самых главных стратегических детерминант и индикаторов долгосрочных политических рисков инвестирования. Индустрия туризма, транспортный сектор (особенно авиаперевозки), страховой сектор оказались под прямым стратегическим воздействием терроризма.

Любая стратегия должна учитывать, что терроризм стал основным фактором политического риска инвестиций. Следовательно, он влияет и будет стратегической угрозой развитию формирующегося глобального миропорядка. Стратегически, терроризм — это социальная манифестация зла, и он требует полного уничтожения. Человечество нуждается в детальной разработке и реализации стратегии и, прежде всего, стратегических приоритетов предотвращения дальнейшей глобализации терроризма, в действенных долгосрочных методах борьбы, правоприменения и преследования по суду терроризма и экстремизма, в экономических стратегиях и стратегиях социального восстановления и ликвидации последствий террористических атак.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

стратегия, стратегические приоритеты, терроризм, экстремизм, глобальный тренд, экономическая оценка негативных последствий

* На основе исследования, опубликованного в монографии В. Л. Квинта «The Global Emerging Market: Strategic Management and Economics». New-York, London : Routledge-Taylor & Francis, 2009. На русском: Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М. : Бизнес Атлас, 2012.

Strategic Economic Influence of a Global Negative Trend of Terrorism and Extremism

Kvint Vladimir Lvovich

Doctor of Science (Economics), Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Chair of Strategy, Territorial Development and Quality of Life of the North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation) strateg@sziu.ru

ABSTRACT

Globalization brought the influence of modern Western culture and values to parts of the world with very different cultural and religious traditions. Western values and law often contradict ingrained attitudes toward women's rights and the law of the dominant religion of the land. A new wave of terrorism and extremism emerged from this clash. Conflicts of this nature are most prevalent in regions where religion has never been separated from the state and inflamed by extremists and exploited by terrorists, who in any country do not represent the general sentiment of the population. There are several other roots of terrorism, the most serious of which are poverty and illegal immigration. Strategic analysis shows that poverty is definitely correlated to levels of education, but strategically it is not true that poverty inevitably leads to terrorism. The roots of terrorism can be found among the wealthy and well educated.

Due to the lack of a clear definition of terrorism in conjunction with several other important issues, the legal systems of the overwhelming majority of countries could not effectively prosecute and use force against terrorist organizations. Terrorism has become one of the most important strategic determinants and indicators of strategic political risk of investment. Even the threat of terrorism prevented many potential international transactions. The tourism, transportation (especially the airlines), and insurance industries felt the brunt of terrorism. Strategically terrorism is a social manifestation of evil and requires complete eradication. Humankind needs develop a detailed global antiterrorism strategy, including: first, strategies to prevent terrorism; second, strategies of fighting and prosecuting terrorism and extremism; and third, economic and social-recovery strategies after terrorist attacks, which unfortunately will occur for the foreseeable future.

KEYWORDS

Strategy, Strategic Priorities, Terrorism, Extremism, Global Trend, Economic Evolution of Negative Consequences

Корни терроризма и экстремизма

Глобализация и революция в сфере информационных технологий распространили влияние современной, и прежде всего западной, культуры и ее ценностей на регионы мира с существенно иными культурными и религиозными традициями. В регионы, население и лидеры которых, в ряде случаев, не готовы к столь радикальным изменениям. В некоторых из таких регионов экстремисты используют присутствие западной культуры и ее влияние в политических целях, создавая враждебную среду для иностранного бизнеса и даже для его продукции и услуг (например, образовательных и интерактивных, в которых происходит общение с потребителями). Западные ценности, права человека и справедливость зачастую противоречат исконному отношению к правам женщин и детей и догмам доминирующей религии. Новая волна терроризма и экстремизма во многом возникла вследствие столкновения культур. Такие конфликты, как правило, происходят в регионах и государствах, где религия всегда или долгие десятилетия была неотделимой от государства. Именно поэтому такие конфликты носят незначительный характер в преимущественно мусульманской Турции, где в 1924 г. большой политический и военный лидер Кемаль Ататюрк (Kemal Atatürk) создал прочные основы светского государственного строя. С практической точки зрения это означало закрытие исламских судов

и исламской образовательной системы и адаптацию к местным реалиям кодекса швейцарского гражданского права (Swiss Civil Code). Однако западные ценности — это не единственная причина конфликтов, связанных с деятельностью представителей зарубежных стран в регионах, не разделяющих западные культурные традиции. В некоторых странах любой зарубежный бизнес или даже его присутствие встречаются враждебно — пусть и небольшими, но ожесточенными группами и движениями. Вот почему имеются основания утверждать, что конфликты, провоцируемые экстремистами и используемые террористами, в любой стране не являются выражением мнения большинства населения.

Есть и другие корни существования терроризма, наиболее серьезные из них — бедность и нелегальная иммиграция. Широко известно, что большинство террористов, совершивших атаки 11 сентября 2001 г., — выходцы из Саудовской Аравии. Этот факт подтверждается словами известного саудовского журналиста Абида Хазиндара (Abid Khazindar): «Без развития невозможно уничтожить корни терроризма; они произрастают из бедности, безработицы, которые, в свою очередь, являются следствием недостаточного количества мест в наших университетах для нашей молодежи»¹. Стратегически оценивая этот тренд, становится очевидным, что уровень бедности связан с уровнем образования, но стратегический анализ также не позволяет утверждать, что бедность всегда порождает терроризм. В Саудовской Аравии, например, уровень неграмотности составляет 21%, а количество учащихся начальных школ от всех детей этого возраста — 59%²; это, конечно же, приведет к росту неграмотности среди взрослого населения. До тех пор, пока образование не будет высоко оцениваться общественным мнением, уровень грамотности не начнет повышаться. Трудно и печально сознавать, что в такой богатой природными ресурсами стране, как Саудовская Аравия, такой низкий уровень образовательной системы. Большое количество террористических атак, направленных на гражданское население в Ираке, также во многом является следствием того, что уровень неграмотности в этой стране составляет 26%³. Любые трансграничные стратегии, игнорирующие на стадии разработки видения и концепции стратегии традиции, культурные и религиозные ценности страны, в которой предполагается реализовывать стратегические инвестиции, обречены на неудачу и неприемлемо высокие долгосрочные риски.

В то же время стратегический анализ указывает, что корни терроризма могут быть и в среде очень богатых и хорошо образованных людей. Профессор Принстонского университета (Princeton University) Алан Крюгер (Alan B. Krueger) выразил мнение, что «в противоречие с популярным стереотипом... необразованные, доведенные до нищеты массы не имеют склонности к участию в политических процессах с помощью легальных или нелегальных способов... Наоборот, как следует из многих научных и правительственных исследований, вместо того, чтобы набираться из бедных слоев общества, прослеживается тенденция их рекрутства из хорошо образованных представителей среднего класса или богатых семей» [6].

Стратегически, этот аспект данного тренда не противоречит постулату о связи между бедностью и терроризмом. На самом деле террористы или симпатизирующие им представители среднего класса и очень богатых семей используют бедных, предлагая им деньги за участие в террористических атаках. Государственные спонсоры терроризма пользуются той же тактикой. Например, Саддам Хусейн предлагал

¹ Khazindar Abid (2003, October 19). The Roots of Terrorism. Arab News. Retrieved February 21, 2008 from <<http://www.arabnews.com/?page=13§ion=0&article=33849&d=19&m=10&y=2003>>

² UNICEF. At a Glance: Saudi Arabia. Retrieved February 15, 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.unicef.org/infobycountry/saudi-arabia_statistics.html (дата обращения: 15.05.2016).

³ UNICEF. At a glance: Iraq. Retrieved February 15, 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.unicef.org/infobycountry/iraq_statistics.html (дата обращения: 15.05.2016).

содержание нищим семьям завербованных террористов. В соответствии с докладом Национальной комиссии [США] по террористическим атакам на Соединенные Штаты (National Commission on Terrorist Attacks Upon the United States), «Терроризм не вырос в бедности» [1]. Нет сомнений в правильности этого утверждения, но в то же время стратегически верно и утверждение о том, что бедность — уязвимая среда для яда террористических денег и террористической идеологии.

Нелегальная иммиграция — еще один источник терроризма, напрямую связанный с бедностью. Именно гонимые крайней нищетой порой готовы покинуть свой дом, чтобы стать нелегалами в чужой стране. Тем не менее, даже легальные иммигранты могут прибыть с далеко не мирными целями¹.

Стратегические реакции на терроризм и экстремизм

Отсутствие четкого определения терроризма вместе с некоторыми другими стратегическими причинами привели к тому, что законодательные системы и органы правоприменения большинства стран не смогли эффективно противостоять террористическим организациям. Атака 11 сентября 2001 г. (9/11) (в России общепринятое название этого события «11 сентября») стала краеугольным камнем в теории правового регулирования и практике правоприменения в борьбе с терроризмом. 11 сентября стало катализатором разработки антитеррористических стратегий международным бизнесом, правительствами и многонациональными организациями.

Естественно, любые мероприятия по обеспечению национальной безопасности или же действия бизнес-структур по обеспечению личной безопасности могут быть стратегически рассмотрены с двух точек зрения. С одной стороны, они снижают уровень международного взаимодействия и увеличивают затраты бизнеса, но, с другой стороны, они дают людям основание считать, что они защищены в большей степени. Именно примером таких мероприятий и может служить «Патриотический акт USA», в основе своей нацеленный на организацию систем предотвращения и оповещения о подозрительных финансовых транзакциях, которые могут иметь отношение в числе прочего и к отмыванию денег. «Патриотический акт USA» требует претворения в жизнь систем стратегического превентивного мониторинга. Данное требование сразу же повысило роль проверки и перепроверки (due diligence), а также качество подготовки профессионалов для этой сферы. Несколько правительственных агентств США специализируются на предотвращении отмывания денег (money-laundering activities). Среди них — Бюро по надзору за алкоголем, табачной продукцией и огнестрельным оружием (Bureau of Alcohol, Tobacco, Firearms and Explosives — ATF), Секретная служба США (United States Secret Service — USSS), Служба внутренних доходов (Internal Revenue Service — IRS), Агентство по контролю за иммиграцией и таможней (Immigration and Customs Enforcement Agency — ICE), Бюро таможенного и пограничного контроля (Customs and Border Protection Agency — CBP). В результате деятельности этих организаций крупные суммы денег, которые могли пойти на финансирование терроризма, осели в казначействе американского правительства.

Основаваясь на данном опыте, правительство США поручило министерству финансов, министерству юстиции и министерству внутренней безопасности в 2007 г. разработать Национальную стратегию противодействия отмыванию денег (National Money Laundering Strategy)². Успехи и просчеты этой стратегии требуют серьезного анализа.

¹ Federation for American Immigration Reform. Immigration and National Security. Retrieved February 25, 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.fairus.org/site/PageServer?pagename=iic_immigrationissuecentersb1c7 (дата обращения: 15.05.2016).

² US Department of Treasury (2007). *National Money Laundering Strategy*. P. 105. Retrieved February 14, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.treas.gov/press/releases/docs/nmls.pdf> (дата обращения: 15.05.2016).

Чем лучше взаимодействуют правительства и частный сектор, тем с большим успехом любая страна может минимизировать экономический ущерб, наносимый терроризмом. Питер Дженнингс (Peter Jennings), директор Австралийского института стратегической политики (Australian Strategic Policy Institute, www.aspi.org.au/), считает, что «лучший способ побороть терроризм состоит в перенимании правительствами и бизнесом образа действий друг друга: правительства должны научиться быть более открытыми и гибкими, тогда как бизнес должен развивать у себя стратегическое планирование и действовать в какой-то мере, как на военных учениях» [4].

Влияние терроризма на глобальное рыночное пространство

Стратегически, атаки 11 сентября — это больше, чем нападки на США — это атака на все глобальное рыночное пространство (ГРП). Это было первое стратегическое обозначение масштабов воздействия терроризма на ГРП и угроз этого явления в будущем. Однако стратеги должны учитывать, что для ГРП, как и для всей цивилизации в целом, местные и региональные группировки террористов и гангстеров опасны почти так же, как международные террористические сети. Фактически местные бунтовщики и заговорщики представляют собой особую проблему для бизнеса, несмотря на то, что их воздействие может быть менее широко распространено. «Местных» террористов труднее отслеживать, а значит, труднее предотвращать их атаки. Трагедии, случившиеся в июле 2011 г. в Норвегии и в марте 2016 в Брюсселе — реальное подтверждение этого стратегического тезиса.

Общее экономико-стратегическое влияние терроризма на ГРП быстро усиливается. Нарушение функционирования финансовых и валютных рынков, глобальной транспортной системы и инфраструктуры, искажение мировых цен на ключевые товары (и прежде всего на сырье) — это только начало. Стратегический груз беспрецедентных расходов на безопасность приводит многие компании к банкротству. Расходы на поддержание коммерческих и корпоративных объектов транспорта и жилищно-коммунальных коммуникаций, самолетов и портов стремительно растут в результате противостояния терроризму и вызванного этим злом увеличения долгосрочных стратегических расходов на безопасность. Естественно, терроризм это не только долгосрочная угроза физическим объектам. Системообразующие элементы ГРП, такие как Интернет и телекоммуникационная инфраструктура, также слабо защищены от террористических атак. Террористы могут использовать один из сотен тысяч различных вирусов, не говоря о возможности других кибер-атак, чтобы нанести вред сети Интернет и миллионам персональных компьютеров. Интернет-вирусы особенно опасны, так как они делают возможным похищение и последующее незаконное использование персональных данных.

Терроризм стал одной из самых главных стратегических детерминант и индикаторов долгосрочных политических рисков инвестирования. Даже сама возможность угрозы террористической атаки останавливает стратегирование многих потенциальных международных транзакций, которые могли бы способствовать росту уровня жизни в странах ГРП. В одних только США прямой экономический урон от атак 11 сентября составил 75 млрд долл., иначе говоря, привел к сокращению ВВП в 2002 г. на 0,75% [3]. США потребовалось семь лет, чтобы сумма прямых иностранных инвестиций вновь достигла того же уровня, что и до 11 сентября, и США снова стали лидером по поступлению и одновременно лидирующим источником таких инвестиций за границу, как это и было в 2007 г., когда глобальный отток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) достиг рекордной отметки в 1,82 трлн долл.

США¹. Индустрия туризма, транспортный сектор (особенно авиаперевозки), страховой сектор оказались под прямым стратегическим воздействием 11 сентября. Безработица за один месяц после 11 сентября выросла быстрее, чем за предыдущий 21 год, и было сокращено 415 000 рабочих мест — все это прямое следствие 11 сентября. Только в гостиничном бизнесе было сокращено 46 000 рабочих мест, в торговой промышленности — 81 000. Волна безработицы и упадок выше названных секторов экономики стали результатом более настороженного отношения покупателей к затратам, а также стратегически долгосрочного и резкого снижения уровня доверия со стороны инвесторов. В течение года после террористических атак уровень национальных потребительских расходов в США упал на 6 процентов, а в Нью-Йорке — на 11%. Внутренние расходы упали на 9 процентов, международные — на 13%². Сразу после атак 11 сентября воздушное пространство США было закрыто на два дня, что вылилось в ежедневные потери в размере 330 млн долл. США. В течение следующей недели потери составили, по различным оценкам, от одного до двух млрд долларов. Сразу после террористических атак количество посещающих Нью-Йорк сократилось на 15% по сравнению с числом гостей города за предыдущий год (на 10% упал уровень посещаемости туристами и на 29% — посещающими бизнесменами). Число приезжающих из-за рубежа снизилось в Нью-Йорке на 54%. Посол Фрэнсис Тейлор (Francis Taylor), координатор по контртеррористической деятельности США, оценил убытки по продажам в Нью-Йорке в 1,7 млрд долл. США, по аренде — в 1,75 млрд долл. за период между атаками 11 сентября 2001 и концом 2003 г.³ По сравнению с сентябрем 2000 г. количество пассажирских миль на внутренних рейсах упало на 32% и на 29% — на международных рейсах. В силу этого в октябре 2001 г. авиалинии сократили полеты на 18% (по сравнению с октябрём 2000-го), что привело 140 000 человек (как минимум) к временным увольнениям. Морские порты Нью-Йорка и Нью-Джерси были почти полностью закрыты в течение двух дней. Фрахт снизился на 9%, границы США с Канадой и Мексикой были практически закрыты, что произвело огромное негативное влияние на экономику обеих соседних стран. Например, «компания Ford Motor Company (www.ford.com/) не была прямой целью атак 11 сентября, но потеряла 30 млн долл. США вследствие нарушения цепи поставок, когда граница между США и Канадой была закрыта после атак» [4]. Чтобы проиллюстрировать уровень негативного экономического воздействия после закрытия границы между США и Канадой, важно подчеркнуть, что около 500 000 автотранспортных средств пересекают эту границу ежедневно.

В результате атак 11 сентября мировой сектор страхования потерял 50 млрд долл. США⁴. Правительство США через «Акт о страховании террористических рисков» (Terrorist Risk Insurance Act), подписанного в 2002 г., ввело следующие ограничения: страховщики должны выплачивать первые 5 млн долл. ущерба в полном объеме; если же сумма потерь находится между 5 млн и 100 млрд долл. США, они выплачивают только франшизу, т. е. только ту часть стоимости застрахованного,

¹ Foreign Direct Investment (2008, July 3). The Economist. Retrieved July 15, 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.economist.com/markets/indicators/displaystory.cfm?story_id=11670637 (дата обращения: 15.05.2016).

² NYC Visit.com. NYC Statistics. Retrieved February 29, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nycvisit.com/content/index.cfm?pagePkey=57> (дата обращения: 15.05.2016).

³ Taylor, Francis (2002, March 14). The Impact of Global Terrorism. Remarks to Executives Club of Chicago Leadership Symposium. Retrieved March 14, 2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/s/ct/rls/rm/8839.htm> (дата обращения: 15.05.2016).

⁴ Taylor, Francis (2002, March 14). The Impact of Global Terrorism. Remarks to Executives Club of Chicago Leadership Symposium. Retrieved March 14, 2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/s/ct/rls/rm/8839.htm> (дата обращения: 15.05.2016).

которая безусловно предусмотрена страховым договором к оплате. От оставшейся суммы страховщик выплачивает только 10%, а правительство США — остальные 90%. Только Центр международной торговли (World Trade Center) в Нью-Йорке „понес самые огромные убытки“ вследствие многочисленных индивидуальных выплат, таких как компенсация работникам [Workers Compensation], составившая в общей сложности 3,5 млрд долл. Убытки авиации достигли 4 млрд долл. из-за потери собственности, а потери бизнеса из-за перерыва в предпринимательской деятельности и уничтожения собственности составили 18,5 млрд долл.; выплаты по страхованию жизни составили 2,7 млрд»¹.

Интересно подчеркнуть, что с точки зрения стратегических перспектив бизнеса компании, специализирующиеся на перестраховании (reinsurance), считают терроризм риском, не подлежащим страхованию. Это можно объяснить тем, что ставки по рискам терроризма довольно трудно рассчитать, а также трудно как определить вероятные прибыли, так и возможные максимальные убытки. Перестраховочные компании (reinsurers) обычно объясняют свою позицию непредсказуемостью террористических атак и возможностью слишком крупного ущерба или разрушений. Но стратеги всегда должны быть готовы стратегировать то, что якобы нельзя предсказать. Один из ведущих экспертов в этой области Кеннет Хоггинз (Kenneth Hoggins), вице-президент Группы собственности и несчастных случаев «Ассоциации Виллияма Галлахера» (William Gallagher Associates' Property and Casualty Group), предлагает достаточно практичные методы минимизации подверженности компании террористическим рискам, такие как «увеличение использования видеоконференций вместо путешествий, ограничение количества сотрудников одной компании на одном рейсе, а также более детальная проверка партнеров и сотрудников»². Но одной из важнейших стратегических целей борьбы международного бизнеса с терроризмом является «отсечение денежных потоков от террористов» [5]. Большинство денежных средств, попадающих в террористические организации, приходит к ним под прикрытием легальных транзакций.

Влияние на экономику Испании взрыва поезда в Мадриде 11 марта 2004 г. и террористической атаки в Лондоне 7 июля 2005 г. нанесло вред не только этим странам, но всей Европе и всей мировой экономике. Даже Норвегия, находящаяся довольно далеко от США, испытала негативное влияние атак 11 сентября. Рынок капитала Норвегии терпел убытки в размере примерно 25% в течение первых 11 дней после атаки. Рынок акций Норвегии восстановился только через 107 дней — это второе место по длительности восстановительного периода мировых рынков акций после биржи в Йоханнесбурге (Johannesburg Securities Exchange, www.jse.co.za/), восстанавливавшейся в течение 162 дней [2]. В Мумбаи, Индия, система общественного транспорта была атакована террористами дважды. Только 11 июля 2006 г. в результате атаки погибли 174 человека, а ранены были 464³.

Несмотря на общий экономический ущерб и прямые потери бизнеса, наиболее негативный стратегический эффект от терактов — психологический, так как они создают в умах людей барьеры против глобализации, либерализации и открытости национальных границ. Упомянутые потери туристического бизнеса, особенно междуна-

¹ Hoggins, Kenneth. A Look at Terrorism and its Effect on the Insurance Industry. William Gallagher Associates. Retrieved February 24, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wgains.com/Assets/WhitePapers/Terror702.PDF> (дата обращения: 15.05.2016).

² Hoggins, Kenneth. A Look at Terrorism and its Effect on the Insurance Industry. William Gallagher Associates. Retrieved February 24, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wgains.com/Assets/WhitePapers/Terror702.PDF> (дата обращения: 15.05.2016).

³ CNN (2006, July 11). At Least 174 Killed in Indian Train Blasts. Retrieved February 12, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnn.com/2006/WORLD/asiapcf/07/11/mumbai.blasts> (дата обращения: 15.05.2016).

родного туризма, являются прямым результатом психологического воздействия терроризма. После сообщений о террористических атаках, случившихся на другом конце света, люди из других стран даже и думать не станут о посещении таких привлекательных мест, как Мадрид и Лондон, по крайней мере, в течение определенного промежутка времени после атак. Кризисный комитет Всемирного совета по туризму и путешествиям (World Travel and Tourism Council's Crisis Committee) провел в Лондоне встречу сразу после терактов, и было подсчитано, что из 31 млн человек, ежегодно посещающих Соединенное Королевство, около 588 000 не придут: таким образом будет потеряно 1,9% туристов по сравнению с прогнозом на 2005 г.¹ Только британские авиаперевозчики потеряли около 475 млн долл. из-за того, что 2500 рейсов, запланированных на вылет из лондонских аэропортов, были отменены в следующую за атаками неделю². Аэропортам Лондона пришлось терпеть эти убытки в дополнение к падению пассажиропотока на 26% после атак 11 сентября, которые оказали воздействие и на Великобританию, и на все ГРП. Однако в 2005 г. британское правительство отреагировало быстрее и смогло немедленно выделить 4 млн фунтов стерлингов для проведения маркетинговой кампании Лондонской туристической группой (London Tourism Action Group). Эти средства были предназначены для театральных представлений, спортивных состязаний, скидок для низкобюджетных туристов; естественно, этим объемы доходов туристического бизнеса и в целом сферы услуг были поддержаны в самое трудное послекризисное время.

Психологические барьеры, вызванные терроризмом, стали настоящим стратегическим препятствием для ведения бизнеса компаниями из глобального формирующегося рынка (ГФР), когда они пытаются инвестировать в активы, связанные с государственной безопасностью в развитых странах. В 2006 г. компания Dubai Ports World (DP World, www.dpworld.com/), которой владеет правительство эмирата Дубай, купила британскую компанию Peninsular & Oriental Steam Navigation (<http://www.poheritage.com>). В течение долгих лет эта организация со штаб-квартирой в Лондоне была одним из главных операторов многих портов в США, однако сразу же после того как ее владельцем стала DP World, Конгресс США выразил свою обеспокоенность этим³. В целях разрешения данной проблемы DPWorld мудро передала управление портами США американской компании. Боязнь проявилась, даже несмотря на то, что эмират Дубай является одним из наиболее либеральных исламских государств на Ближнем Востоке и одним из основных торговых хабов мира.

Стратегически важно подчеркнуть, что терроризм исходит далеко не только из исламского мира. Существует много террористических течений, оказывающих негативное влияние на ГРП. После того как террористы, движимые исключительно внутренними причинами Федеративной Республики Нигерия, атаковали нефтяной танкер в этой западноафриканской стране, являющейся восьмым по величине производителем нефти в мире, глобальный экспорт нефти немедленно снизился на 20%⁴. Вследствие этой атаки ShellOil Company отозвала 330 «экс-патриотов» —

¹ Ruggles-Brise, Olivia (2005, July 8). World Travel and Tourism Council Crisis Committee Issues Estimate of London Bombing Impact. Hotel Online. Retrieved February 26, 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.hotel-online.com/News/PR2005_3rd/July05_LondonImpact.html (дата обращения: 15.05.2016).

² Taipei Times (2006, August 17). Business Counts Cost of Terrorism. P. 10. Retrieved February 17, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.taipeitimes.com/News/worldbiz/archives/2006/08/17/2003323578> (дата обращения: 15.05.2016).

³ CNN (2006, February 22). Bush, Congress Clash Over Ports Sale. Retrieved February 19, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnn.com/2006/POLITICS/02/21/port.security/> (дата обращения: 15.05.2016).

⁴ Nigeria Militants Fight Military (2006, March 9). BBC News. Retrieved February 19, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/4789274.stm> (дата обращения: 15.05.2016).

Таблица 1

Изменения в объеме экспорта некоторыми странами — членами ОЭСР

Экспорт Страна	Процентное изменение к соответствующему месяцу 2000 года			Процент годового изменения		
	Сентябрь 2001	Октябрь 2001	Ноябрь 2001	2000	2001	2002
Австралия	-0,5	-1,4	—	10,6	9,7	7,3
Канада	-7,4	-10,1	-9,8	8,7	-3,4	0,6
Дания	-8,3	-2,2	-0,5	—	—	—
ЕС—15	-9	-1	-8	—	—	—
Германия	1,3	0,7	-4,5	12,5	3,9	3,1
Япония	-11	-9	-9,2	9,4	-10	-1,3
Южная Корея	-17,7	-20,7	-17,1	21,6	2,1	4,7
Новая Зеландия	7,9	-0,6	-3,4	5,6	5,2	3,4
Швеция	-10,2	-3	-8,5	—	—	—
Швейцария	-9	4,5	-3,4	—	—	—
США	-17,6	-13,6	-14,2	11,3	-5,2	-3,0

Таблица 2

Изменения в объеме импорта некоторыми странами — членами ОЭСР

Импорт Страна	Процентное изменение к соответствующему месяцу 2000 года			Процент годового изменения		
	Сентябрь 2001	Октябрь 2001	Ноябрь 2001	2000	2001	2002
Австралия	-10	-0,8	—	7,5	3,8	6,3
Канада	-7,1	-7	-9,3	9,5	-4,4	2,3
Дания	-8,9	-5,6	-7,1	—	—	—
ЕС—15	-14	-10	-15	—	—	—
Германия	-3,5	-3,6	-7	10,2	1,8	3,9
Япония	-7,8	-4,6	-7,9	10,9	-3,7	-10,4
Южная Корея	-11,9	-18,3	-18,3	20	-3,6	7,2
Новая Зеландия	-11,6	2,7	-4,5	3,6	0,7	2,5
Швеция	-16,3	-4,3	-8,5	—	—	—
Швейцария	-6,3	-1,5	-12,6	—	—	—
США	-15,8	-10,5	-13,8	13,5	-3,7	-1,9

Источник: Статья «The Impact of the Terrorist Attacks of 11 September 2001 on International Trading and Transport Activities», ОЭСР (OECD), 2002 г.

Примечание: данные, указанные в табл. 1–2, характеризуют непосредственные изменения экспорта после теракта 11 сентября и в силу своей показательности не требуют обновления.

иностранных сотрудников, работающих в Нигерии, что обернулось падением ежедневного производства нефти в этой стране на 226 000 баррелей¹.

Терроризм и глобальный формирующийся рынок

Террористы обычно стремятся наносить удары по развитым странам, но фактически, и в значительной степени стратегически, успешными бывают террористические акты в бедных странах и СФР. Это те места, где террористы находят своих солдат-исполнителей, проводят свою пропаганду и имеют лучшие возможности получения правительственной поддержки (национальной, региональной или, по крайней мере, местной). Стратегам важно учитывать, что СФР, в свою очередь, обычно являются основным местом размещения террористами своих производств оружия и сбора средств. В большинстве случаев правительства СФР являются светскими, и террористы используют этот факт для пропаганды экстремизма с целью превращения религиозных законов в законы конституционно-светских государств. У террористических организаций обычно есть два искусственно отделенных друг от друга крыла — одно занято политической борьбой против правительства, другое — одновременно с этим военными мятежами против того же правительства. Стратегически, бизнес, и особенно международные компании, — главная цель террористов в их попытках создания нестабильности, общественных беспорядков и ослабления светских правительств. Чем ближе правительство к демократии, тем более агрессивными и активными становятся террористы. Это происходит в том числе в таких преимущественно мусульманских странах, как Ливан, Пакистан, Бангладеш, Индонезия и Турция, где террористы совершают отчаянные попытки предотвратить распространение процветания и демократии. Присутствие иностранных компаний, особенно их филиалов из развитых стран, для террористов и экстремистов всегда символизирует «предательство» (infidels) их правительств, которые позволяют это иностранное присутствие. Испытывая страх перед новыми террористическими атаками, только в 2001–2002 гг. чистые притоки частного капитала в СФР уменьшились на 36,5% и упали со 167 до 106 млрд долл. Стратеги должны учитывать, что определенные отрасли экономики, такие как туризм — самая крупная индустрия с точки зрения вклада в объем мировой экономики (он составляет приблизительно 11%), — являются наиболее привлекательными целями для террористов. Эта индустрия предоставляет работу 207 млн человек по всему миру, что составляет 8,2% от общей занятости на ГРП². На ГФР роль туризма еще более важна. В небольших СФР, таких как Марокко, Ливан, Хорватия, Албания, и малых островных государствах туризм — главная отрасль национальной экономики. Террористические атаки или даже их угроза отрицательно воздействуют на туризм, сокращая количество туристов и толкая индустрию гостеприимства на различные защитные шаги, включая инвестирование туристическими кампаниями большого капитала в безопасность, что ведет к сокращению прибыли и дефициту иностранных инвестиций. Согласно исследованию Австралийского института стратегической политики (Australian Strategic Policy Institute, www.aspi.org.au), «в Индонезии падение на 2,2% в 2002 г. — частично вызванное взрывами бомб на Бали (Bali) — принудило аналитиков финансового рынка предсказать однопроцентное сокращение национального валового внутреннего продукта» [4].

¹ Shell's Nigeria Output Cut by 20% (2006, January 13). BBC News. Retrieved February 19, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/4789274.stm> (дата обращения: 15.05.2016).

² World Travel and Tourism Council. Home. Retrieved February 15, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wttc.travel/index.php?LANG=eng> (дата обращения: 15.05.2016).

Лидеры СФР осознают опасность терроризма, хотя не так давно противодействие терроризму стояло на повестке дня стратегий лишь у нескольких, и только развитых, стран. В XXI в. лидеры СФР, таких как Алжир, Пакистан, Россия и Китай, лидеры стран, только приступающих к формированию рынка, таких как Саудовская Аравия, и даже развивающихся стран, как Афганистан и Узбекистан, вкладывают существенные ресурсы в борьбу с терроризмом. Законы, направленные против терроризма, принимаются повсеместно на ГФР, так же как и законы, предотвращающие отмывание денег и финансирование террористической деятельности. Например, у Содружества Независимых Государств (СНГ), организации, состоящей из 10 (полных и неполных) членов из 15 бывших советских республик, есть формальное соглашение по отслеживанию и предотвращению финансовых преступлений, которое реализует экономические и торговые санкции и применяет на практике законы против террористической деятельности и торговли наркотиками.

Необходимость выработки стратегических приоритетов уничтожения терроризма

Современные технологии и увеличение экономической интеграции позволили доморощенным экстремистам и террористам действовать в зарубежных странах и развивать сети глобального масштаба. Это, бесспорно, один из самых отвратительных побочных продуктов данных глобальных закономерностей. Любая стратегия должна учитывать, что терроризм стал основным фактором политического риска инвестиций. Следовательно, он влияет и будет стратегической угрозой развитию формирующегося глобального миропорядка. Терроризм продолжит быть очень значимой и затратной стратегической угрозой бизнесу в XXI в. Но увеличение экономической интеграции можно считать также и одной из стратегий бизнеса против терроризма. Развитие частных внутренних фирм в арабских странах и интеграция этих фирм в ГРП, несомненно, играет значительную роль в борьбе против терроризма. Эта стратегия приносит пользу не только деловым кругам этих стран, но и обществу в целом.

Стратегически терроризм — это социальная манифестация зла, и он требует полного уничтожения. Террористы интерпретируют доброту и снисхождение к ним как слабость — такие методологии делают невозможной борьбу с их жестокостью. Поиски и заключение компромисса с террористами только усиливают их способность к ведению войн против человечества и человечности, что стратегически порождает океан горя и расширяет бедность. Существование чумы терроризма и экстремизма забирает часть ресурсов, крайне необходимых для борьбы с голодом. Так же, как варвары разрушили Древний Рим и погрузили человечество во мрак, террористы, обладающие современным оружием, могут привести весь мир к глобальной катастрофе. Но ГРП продемонстрировало силу в предотвращении новых волн терроризма. Быстрая реакция глобального сообщества помогла выработать более строгие законы, инструкции и подзаконные акты, позволяющие осуществлять превентивные меры и вводить новые технологии фактически в каждой отрасли экономики во всех регионах ГРП. Несмотря на высокую стоимость всех этих мер, в течение первых 15 лет XXI в. ГРП продемонстрировало рост и некоторое повышение уровня жизни населения глобального сообщества.

Тем не менее человечество нуждается в детальной разработке и реализации стратегии и, прежде всего, стратегических приоритетов предотвращения дальнейшей глобализации терроризма, в действенных долгосрочных методах борьбы, правоприменения и преследования по суду терроризма и экстремизма, в экономических стратегиях и стратегиях социального восстановления и ликвидации последствий террористических атак, которые, к сожалению, возможны в обозримом будущем.

Литература/References

1. *The 9/11 Commission Report: Final Report of the National Commission on Terrorist Attacks Upon the United States*. New York : Norton & Company, 2004. P. 378.
2. Chen Andrew H., Siems Thomas F. *The Effects of Terrorism on Global Capital Markets*. European Journal of Political Economy. June 2004. Vol. 20. N 2. P. 349–366.
3. *Citation of the IMF in Jennings P. Terrorism and Australian Business*. Strategic Insights Australian Strategic Policy Institute. 2004, February 16. P. 3.
4. Jennings P. *Terrorism and Australian Business*. Strategic Insights Australian Strategic Policy Institute. 2004, February 16. P. 3.
5. Weidenbaum M. *USA Today Magazine*. May 2002. Vol. 130. N 2684. P. 26.
6. Krueger Alan B. *What Makes a Terrorist: Economics and the Roots of Terrorism*. Princeton, NJ : Princeton University Press, 2007. P. 3.